

УДК 332.1

ББК 60.546.22+65.32-18

Регион: экономика и социология, 2012, № 4 (76), с. 139–160

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕЛЬСКОЙ МНОГОУКЛАДНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

О.П. Фадеева

ИЭОПП СО РАН,

*Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет*

*Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского
гуманитарного научного фонда (проект № 11-03-00760)*

Аннотация

Анализируются факторы развития сельскохозяйственного производства в Белгородской области и особенности местной модели сельского развития. Особый акцент сделан на политике региональных властей, направленной на создание многоукладной сельской экономики, стимулирование модернизации крупных частных корпораций, закрепление за ними социальных и экологических обязательств. Белгородский опыт показал особую социальную миссию многоукладной локальной хозяйственной системы, в которой за счет многообразия форм и специальных механизмов учета разных интересов может появиться взаимная ответственность субъектов хозяйствования за многие насыщено важные стороны жизни всего сельского сообщества.

Ключевые слова: Белгородская область, сельское развитие, региональная политика, хозяйственный уклад, агрохолдинги, семейные фермы, согласование интересов

Abstract

The paper analyses factors of the agricultural development in the Belgorod Oblast and specific features of its local agricultural pattern. A special focus of the paper is the regional policy aimed at diversification of rural economy patterns, stimulation of modernization of large private corporations and making such corporations liable for social and ecologic obligations. The experience of the Belgorod Oblast has shown a special social mission of such diversified rural economy pattern where multiple forms and instruments of coordination of different interests could build a mutual liability for vital aspects of rural communities.

Keywords: Belgorod Oblast, rural development, regional policy, economic pattern, agroholdings, family farms, coordination of interests

Массовая модернизация аграрного производства, начавшаяся в 2006 г. и во многом инициированная реализацией приоритетного национального проекта «Развитие АПК», была временно приостановлена мировым экономическим кризисом 2008 г. Вместе с тем масштабное техническое перевооружение отрасли стало причиной повышения финансовых рисков сельхозпроизводителей, так как значительная часть инвестиций осуществлялась за счет заемных средств. Засухи 2010 и 2012 гг. обусловили резкое падение объемов производства продовольствия и в очередной раз показали, насколько высока чувствительность отечественного сельского хозяйства к природным катаклизмам. Тем не менее на фоне сложных и неоднозначных процессов, происходящих у нас в аграрной сфере, существуют отдельные территории и предприятия, сумевшие совершить технологический прорыв и добиться выдающихся экономических результатов.

К числу таких регионов, несомненно, относится Белгородская область, закрепившаяся во второй половине 2000-х годов в четверке российских аграрных лидеров, обогнав по объемам производства таких традиционных сельхозпроизводителей, как Воронежская, Волгоградская и Московская области, Ставропольский и Алтайский края, Республика Башкортостан. В 2010 г. по объемам произведенной продукции сельского хозяйства Белгородская область занимала четвертое место в России после Краснодарского края, Ростовской области и Республики Татарстан, имея при этом посевных площадей под сельскохозяйствен-

Социально-экономический потенциал сельской многоукладности
(на примере Белгородской области)

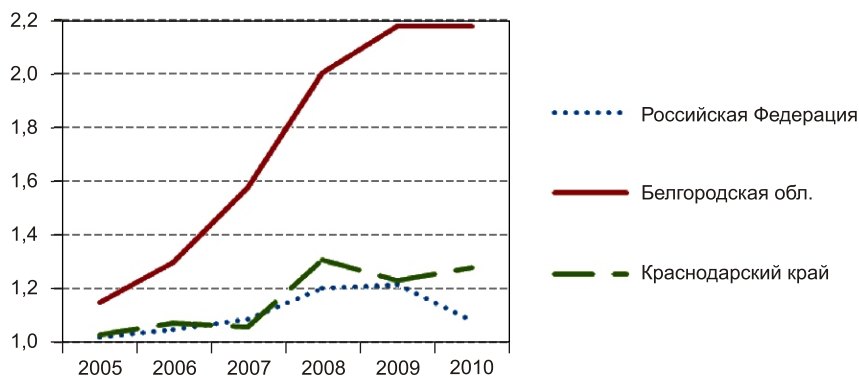

Рис. 1. Индекс роста физического объема продукции сельского хозяйства в сопоставимых ценах по отношению к 2004 г. (рассчитано по: [2])

ные культуры почти в 3 раза меньше, чем на Кубани, и в 3,5 раза меньше в сравнении с Ростовской областью. Если в период с 1991 по 2005 г. отставание по объемам сельхозпроизводства Белгородской области от главной житницы страны – Краснодарского края составляло в среднем 3 раза, то к 2007 г. оно сократилось до 2,5 раза, а уже в 2010 г. составило менее 2 раз (рассчитано по данным [1]). Рисунки 1 и 2 демонстрируют экспоненциальный рост объемов производства сельхозпродукции

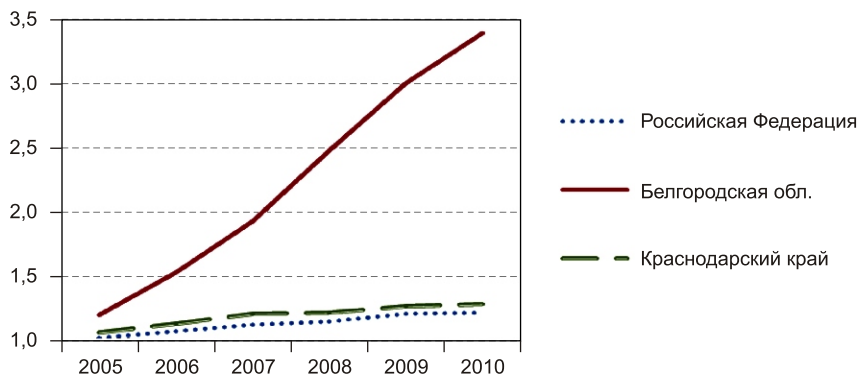

Рис. 2. Индекс роста физического объема продукции животноводства в сопоставимых ценах по отношению к 2004 г. (рассчитано по: [2])

в Белгородской области, позволивший ей за 5 лет более чем удвоить результирующие показатели отрасли в целом и утроить их в сфере животноводства, на фоне достаточно скромных результатов всей Российской Федерации и сопоставимого в природно-климатическом отношении Краснодарского края.

По сравнению с 1990 г. объемы продукции АПК Белгородской области в 2010 г. возросли в 1,6 раза, тогда как в среднем по стране они составили только 90% от предреформенного уровня. За этот же период численность работающих в отрасли сократилась в 2,5 раза, а рост производительности труда составил 4 раза. Область является крупнейшим производителем мяса птицы и свинины в стране. В 2010 г. здесь впервые в истории было произведено более 1 млн т мяса, при этом производство мяса птицы в указанный год превысило уровень 1990 г. в 15 раз, свинины в живой массе – в 3,2 раза. В первом квартале 2012 г. в Белгородской области, занимающей по площади территории и численности населения соответственно 67-е и 30-е места среди регионов России, было произведено более четверти от общероссийского объема свинины и более 17% мяса птицы [3].

Вместе с тем опыт Белгородской области интересен не только с точки зрения успешной индустриализации аграрной отрасли благодаря технико-технологическим достижениям белгородских агрохолдингов – сверхкрупных вертикально-интегрированных формирований, использующих преимущества концентрации земли, капитала и труда в сельском хозяйстве. Другой, не менее важный объясняющий фактор связан с реализуемым здесь уникальным для отечественной практики проектом сельского развития. Суть проекта – в создании благоприятных условий для согласования интересов разных, зачастую полярных форм хозяйствования (хозяйственных укладов). Региональные власти проводят политику, направленную, с одной стороны, на стимулирование развития крупных частных корпораций, а с другой стороны, на закрепление за ними определенных социальных и экологических обязательств¹. Для выявления факторов, определивших появление «белгородского

¹ В основе данной статьи лежат первые результаты социологического исследования сельской многоукладности, которое выполнялось в августе 2011 г. в трех

чуда», на наш взгляд, целесообразно обратиться к наиболее известным европейским концепциям сельского развития.

ГЕНЕЗИС ЕВРОПЕЙСКИХ КОНЦЕПЦИЙ СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ

Устойчивое развитие предполагает переход от невоспроизводимых факторов роста к воспроизводимым. Применительно к сельскому хозяйству этот подход приобретает дополнительный смысл, связанный с цикличностью колебаний производительности в отрасли, вызванных природно-климатическими условиями, и с ограниченными возможностями формирования запасов продовольствия. В результате при сложившемся относительно постоянном спросе общая стоимость продукции аграрного сектора в неурожайные годы будет оказываться выше ее стоимости в урожайные годы, что может спровоцировать рост цен на продукты питания в первый период и их обвал – во второй, вынуждая сельхозпроизводителей «отдавать увеличение своей производительности покупателям в форме снижения цен» [4, с. 190–191]. Подобные колебания делают непредсказуемой динамику цен на продовольствие, угрожают банкротством множеству предприятий и тем самым подрывают основы устойчивости и сохранности всей отрасли в целом. Чтобы этого избежать, многие государства, в том числе европейские, разрабатывают и реализуют специальную систему мер поддержки сельскохозяйственного производства и обеспечения определенного уровня доходов фермеров, стимулируют применение высокопроизводительных индустриальных технологий, позволяющих нивелировать действие природных факторов. Отдельные страны Западной Европы начали заниматься этой проблематикой с 1970-х годов, а со второй половины 1980-х годов благодаря принятию общей законодательной базы идеи устойчивого сельского развития получили институциональное и политическое оформление и стали осуществляться в рамках единой политики стран ЕС (при частичном сохранении национальной и региональной специфики).

районах Белгородской области. Интервью были записаны О.Я. и В.Г. Виноградскими, О.П. Фадеевой, А.А. Куракиным.

За последние 30 лет теоретические представления о целях и механизмах поддержки сельских территорий достаточно сильно эволюционировали. Специалисты выделяют три концепции сельского развития, символизирующие смену взглядов на соотношение отраслевых и территориальных принципов развития сельской местности, а также способов интеграции местных ресурсов и инициатив [5].

Первая концепция ставит во главу угла развитие аграрного сектора. Она отождествляет сельское развитие с комплексной модернизацией сельского хозяйства и агропродовольственного комплекса. Вторая концепция делает акцент на сближение уровня развития наиболее отсталых сельских районов с другими территориями. Приоритетным направлением в рамках третьей (территориальной) концепции является развитие сельских районов в целом с помощью привлечения всех ресурсов территорий (природных, человеческих, физических, культурно-ландшафтных и проч.), широкой диверсификации экономических видов деятельности и интеграции между разными компонентами и отраслями на местном уровне. Здесь зафиксирован «идеологический» переход от проектов развития (поддержки) отдельных предприятий к проектам развития всей территории при активном хозяйственном освоении разных природно-физических элементов пространства и мощной активизации человеческого и социального капитала.

Эта смена концептуального представления во многом была обусловлена теми эффектами, которые были получены в результате проведения политики стимулирования развития европейского сельского хозяйства. Модернизация аграрной отрасли привела к образованию излишков сельхозпродукции, вызвала необходимость ввода квот на производство отдельных видов продукции и прямых запретов на его расширение, а также усилила экологические риски. К тому же затраты на техническое обновление и проводимую политику поддержки сельхозпроизводителей и проблемных территорий стали весьма обременительными для общеевропейского бюджета. Выходом из сложившегося положения стал поиск, часто спонтанный, новых товаров и рынков, выразившийся в диверсификации производства и источников доходов. Распространение получили такие новые сферы деятельности, как агротуризм, сохранение природных ресурсов и управление ланд-

шафтами, углубленная переработка сельхозпродукции на фермах, производство продуктов высокого качества и региональной специализации, формирование новых коротких цепочек сбыта продукции и др. Это позволило усилить связи между сельским хозяйством и другими отраслями местной экономики; привлечь капитал из отраслей несельскохозяйственного производства и реанимировать сельхозпредприятия; сохранить и улучшить качество человеческого капитала семейных ферм; остановить исход сельского населения, а в некоторых случаях – и обеспечить его прирост, что также повысило спрос на услуги социальной сферы.

Территориальная модель предусматривает два альтернативных источника сельского развития. В одном случае движителем обновления могут выступать сельское хозяйство и агропродовольственный сектор, в рамках которых осуществляется комбинация сверхкрупного специализированного производства, основанного на «экономии от масштаба», с более мелкими и гибкими типами производств, где эффект (синергия) достигается за счет совмещения разных видов деятельности, используется более устойчивая и щадящая по отношению к окружающей среде техника, осваиваются новые рынки. В другом случае смена траектории сельского развития осуществляется посредством диверсификации местной экономики, в том числе путем переноса в село «городских» предприятий и сферы услуг и отказа от центральной роли аграрного сектора².

Оба варианта базируются на комплексном использовании человеческих, природных, культурных и социальных ресурсов сельских территорий. Они невозможны без появления «новых форм и механизмов координации и управления конфликтами между сельскохозяйственными производителями и другими действующими лицами» [5, с. 26]. Для этого необходимо, чтобы согласование интересов субъектов хозяйствования и локальных сообществ происходило в рамках возника-

² Опыт развитых стран показывает, что в настоящее время растет число фермеров, занимающихся помимо сельского хозяйства другими видами деятельности. В Англии доля таких хозяйств приближается к половине [6]. В США большинство мелких ферм принадлежит сельским жителям, основным источником доходов которых является внефермерская занятость [7].

ющих разного рода партнерств (проектных комитетов и форм совместного действия), объединяющих различных агентов (предпринимателей, представителей разноуровневых органов власти, активистов) для участия в разработке и реализации стратегий сельского развития. Другим необходимым элементом создания и стимулирования экономической активности на местном уровне было признано формирование сетевых связей между предприятиями, экономическими и социальными агентами, которые также могли бы выходить за пределы отдельных районов и регионов. Это обеспечивало бы получение синергетических эффектов комплексного освоения территорий.

Еще одна важная черта территориальной модели развития состояла в наделении большими полномочиями местных институтов (частных и государственных) как при разработке направлений развития, так и при управлении и осуществлении соответствующих программ. Этот подход, тем не менее, не отменил принцип многоуровневости управления сельским развитием, реализация которого обеспечивалась за счет активного участия ЕС в финансовой поддержке региональных программ и местных инициатив и в установлении системы правил и ориентиров при переходе от национального к региональному и местному уровням. Таким образом, сельское развитие стало рассматриваться в качестве многомерного и многоуровневого процесса, привлекающего к сотрудничеству большое количество участников.

КОМПОНЕНТЫ БЕЛГОРОДСКОЙ МОДЕЛИ

Проводимая государством политика сельского развития, как правило, включает в себя три направления: поддержку доходов и рынков, повышение уровня (трансформацию системы) занятости, модернизацию сферы социальных услуг и рост благосостояния населения. Ярким воплощением подобной концепции в российском варианте можно считать политику сельского развития, реализуемую администрацией Белгородской области. Она базируется на принципах многоукладности сельской экономики, направлена на усиление роли экологического и органического земледелия, на формирование новых каналов сбыта сельхозпродукции и установление справедливого соотношения цен

производителей, переработчиков и продавцов, а также на развитие сельского социального кластера. В расчете на типовое поселение с численностью жителей 1000 чел. в области задан стандарт социального кластера, который включает восемь элементов: образовательные (школа на 110 чел., детсад на 50 чел., спортивный зал площадью 270 кв. м), досуговые (клуб на 250 мест, сельские кафе на 40 посадочных мест, библиотека и игровые помещения) и лечебные (амбулатория с аптекой, помещение для врача) учреждения, учреждения административно-коммунального назначения (администрация, коммунально-технический центр, баня, пожарное депо) и учреждения охраны порядка, культовые сооружения, благоустроенное кладбище и парк [8]. Если исходить из этих критериев, то в 2011 г. 70–80% сельских поселений области (без учета хуторов) имели на своей территории полноценный социальный кластер.

С начала 2000-х годов в Белгородской области под патронажем региональных властей начался активный процесс консолидации земельных и других производственных ресурсов сельхозпредприятий, оказавшихся в тяжелом финансовом положении, и выкупа их активов вновь создаваемыми частными предприятиями, объединявшимися затем в крупные вертикально-интегрированные структуры (агрохолдинги). Среди них можно назвать как холдинги российского уровня, управляющие компании которых расположены в Москве, а филиалы работают также в других регионах (к их числу относятся, например, «Мираторг», «Русагро»), так и холдинги «областного подчинения», изначально имеющие «белгородскую прописку» и уже оттуда совершающие экспансию на российские территории (например, «Агро-Белогорье», «Приосколье»).

Закреплению за агрохолдингами лидирующих позиций в Белгородской области предшествовала масштабная акция по приобретению земельных долей у крестьян специально созданным областным фондом³. Перешедшие в собственность области более 40% пахотных земель стали серьезным рычагом в политическом контроле за процес-

³ Целенаправленная работа по консолидации продуктивных земель на территории Белгородской области осуществлялась государственным специализированным учреждением «Фонд государственного имущества Белгородской области»,

сом землеустройства и землепользования, способом защиты социально-экономических приоритетов региона, инструментом реального воплощения стратегических проектов. В соответствии с разработанными правилами устанавливаются дифференцированные сроки аренды и ставки арендной платы (в зависимости от надежности и добросовестности арендатора⁴), а также предусмотрены механизмы согласования интересов области и агрокорпораций. Подобная «прививка лояльности» крупному бизнесу заставляет его охотнее идти на контакт не только с региональной, но и с муниципальной властью.

Каждый из белгородских холдингов, как правило, объединяет множество связанных друг с другом предприятий, составляющих закрытый (единый) производственный цикл. Это позволяет не просто выращивать продукцию и доводить ее от поля и животноводческого комплекса до прилавка (в том числе собственной торговой сети), но и возвращать отходы производства (с помощью различных технологий утилизации) на поля, заниматься улучшением сортов растений, пород животных и кормового рациона, рационально выстраивать севооборот. Так, например, в состав ГК «Агро-Белогорье», специализирующейся на производстве мяса свинины, входит 13 свиноводческих комплексов, в том числе девять ферм по производству товарной свинины, две племенные фермы, племенной репродуктор, два комбикормовых завода, пять зерновых компаний, инновационное предприятие по утилизации стоков, два автотранспортных предприятия, предприятие по производству молока, торговый дом и мясоперерабатывающий завод. По тому же принципу почти полной «внутрикорпоративной автономии» действует ЗАО «Приосколье», являющееся одним из основных поставщи-

которое от лица субъекта Российской Федерации было уполномочено приобретать земельные доли граждан с целью передачи их в управление ОАО «Белгородский земельный фонд» для дальнейшего использования в сельскохозяйственном товарном производстве [9]. На покупку земли было израсходовано приблизительно 2 млрд руб., одна земельная доля (размером около 5 га) покупалась у сельского жителя в среднем за 20 тыс. руб.

⁴ Из интервью со специалистом областного департамента АПК: «Срок аренды земли достаточно короткий – 10 лет и меньше. Хотя для проверенных местных холдингов устанавливается максимальный срок аренды – 49 лет. Более успешному арендатору дается право на более длительное пользование землей».

ков на российский рынок качественного и, по мнению ряда экспертов, экологически чистого мяса бройлеров. Подобное высокотехнологичное реформирование продовольственного комплекса потребовало за 7 лет более 150 млрд руб. инвестиций, которые область активно привлекала и направляла в отрасль, в том числе действуя в рамках специализированного национального проекта и федеральных программ поддержки сельского хозяйства. Это позволило создать около 50 тыс. новых высокооплачиваемых рабочих мест. Среднемесячный заработок в сельском хозяйстве области в 2011 г. составил около 20 тыс. руб., что почти в 2 раза выше общероссийских показателей.

Однако для крупномасштабных вертикально построенных структур, показавших свою эффективность в производстве «скороспелой» (т.е. дающей быструю отдачу) товарной продукции, не представляло интереса развитие таких производств, как экологическое овощеводство, садоводство и пчеловодство, овцеводство и молочное козоводство, кролиководство, грибоводство, рыбоводство. Для того чтобы поддержать эти направления, область решила сделать ставку не на крупные, а на средние и малые формы хозяйствования. К этому шагу руководство подтолкнуло и последовавшее за активным этапом «агрохолдингового строительства» массовое высвобождение рабочей силы. Для большого количества «лишних людей» требовалось срочно организовывать новые ниши занятости и рабочие места, характеризуемые не столь интенсивным, как на крупных производствах, ритмом и более гибким графиком работы. То есть встал вопрос о необходимости конструирования сбалансированной многоукладной экономики, позволяющей сочетать преимущества как крупных вертикально-интегрированных объединений, так и малых и средних предпринимательских структур. На этой волне региональным руководством 5 лет назад было принято решение о запуске специального комплекса программ «Семейные фермы Белогорья», направленных на поддержку малого и среднего бизнеса и развитие разных видов кооперации по 11 отраслевым направлениям⁵. Приоритеты были расставлены следующим образом: обеспечить фермера, мелкого и среднего производителя

⁵ Из интервью со специалистом областного департамента АПК: «Когда пришли агрохолдинги, высвободилось очень много рабочей силы. Холдинг заинтересо-

всем необходимым для производства, исключив непрофильную работу (за счет софинансирования затрат на подвод коммуникаций и производственную инфраструктуру), и превратить его продукцию в конкурентоспособный товар с помощью формирования новых рынков и каналов сбыта (в том числе через интернет-ресурсы), развития логистики продаж и сети фирменных (фермерских) магазинов.

Для реализации принятых программ развития разных сфер сельского предпринимательства в каждом сельском районе были сформированы координационные центры, руководство которыми было поручено или главам районных управлений сельского хозяйства, или ответственным за экономическое развитие сельских территорий. В свою очередь, деятельность этих центров курировалась сотрудниками созданных в областном департаменте АПК специализированных отделов. В районные центры за информационно-консультационной поддержкой мог обратиться любой сельчанин, пожелавший организовать свое дело, связанное с производством и переработкой молока, мяса, овощей, выращиванием грибов, ягод (клубники), цветов и посевного материала, разведением рыбы, предложением рекреационно-туристических услуг и т.д. Если идея признавалась экономически перспективной, потенциальному предпринимателю помогали составить бизнес-план, собрать документы для получения земельного участка или аренды водоема и включения в планы строительства инфраструктурных объектов, найти залог для привлечения кредитов на льготных условиях, подать заявку на участие в региональном конкурсе на получение безвозмездной ссуды (гранта в размере 300 тыс. руб.).

Важным инструментом поддержки инициативы снизу стало формирование сетевых структур, работающих по так называемому «принципу ромашки». В их центре оказывались местные лидеры (новаторы) малого частного бизнеса, сумевшие накопить позитивный опыт и же-

ван в высокой производительности труда, и лишних работников ему не нужно. Но людей не бросили на произвол судьбы, а стали развивать семейные фермы. Программа по свиноводству началась на рубеже 2004–2005 гг., а программа “Семейные фермы Белогорья” действует с 2007 г. То есть за эти два года власти увидели, что происходит с населением, что появляется масса невостребованных работников, и сразу начали искать какой-то выход».

лающие поделиться своими практическими знаниями и ресурсами с теми, кто только начинал делать первые шаги. Интерес лидеров к подобному участию в судьбе новичков подогревался в том числе открывающимися возможностями расширения их бизнеса за счет втягивания в его орбиту большего числа агентов, работающих «на субподряде», и возникновения новых кооперационных связей⁶. Хотя подобные программы, призванные усилить роль семейного и индивидуально-предпринимательского хозяйственного уклада, сегодня только набирают обороты, они уже помогли частично возместить утраченные рабочие места в быстро модернизирующейся аграрной отрасли. Стоит признать, что объемы инвестиций, направленных на расширение малого и среднего бизнеса, на порядок меньше, чем финансирование агрохолдингов⁷. Однако помимо финансового дефицита более полному раскрытию потенциала этого уклада мешают также объективные и субъективные трудности расширения «социальной базы» снабженческо-сбытовых, кредитных и других кооперативов.

В качестве приоритетного направления современной аграрной политики в Белогорье был выбран переход на «биологическую» систему

⁶ Из интервью со специалистом областного департамента АПК: *«Вот есть, например, некая базовая, центральная ферма, которая уже давно работает, накопила определенный опыт. Или же какой-то активный человек, который начал бизнес и тут же пошел в быстрый рост. Он знает законы и правила, соотносает и является своеобразным лидером – а это редкость среди крестьян. И вокруг этих форм, которые прочны и перспективны, аккумулируются люди. К этим “центрам ромашки” тянутся слабенькие хозяйства, вплоть до ЛПХ. Я знаю такую крупную успешную кролиководческую ферму, которая передает молодняк мелким хозяйствам в счет их будущих доходов. Сами эти мелкие фермочки заготавливают корма и делают клетки и, таким образом, работают как филиалы большой центральной кроликофермы. Они самостоятельно что-то, может быть, и продают, но в основном работают через центральную ферму. Это хоть и не классическая кооперация, но уже некие коллективистские начала и задатки тут наличию».*

⁷ За пять лет участниками программы «Семейные фермы Белогорья» стали около 17 тыс. чел., 327 фермеров получили гранты на развитие бизнеса на сумму 97,5 млн руб., 145 – льготные кредиты на сумму 100,3 млн руб. В 2011 г. малые формы хозяйствования привлекли субсидированные кредитные ресурсы в размере 2 млрд руб. При этом сумма субсидий из федерального и областного бюджетов составила 96 млн руб.

земледелия как важнейшую технологическую инновацию. Многие зерновые компании начали работать по системе минимальной обработки почвы. Вместо вспашки земли под пары они осуществляют посе­вы сидеральных культур, которые накапливают азот и становятся «зеленым удобрением». Даже такая обыденная вещь, как солома, ценится в области «на вес золота» и распределяется по жестким раз­рядкам, так как многие хозяйства стремятся оставить на поле пожнив­ные отходы (элемент программы биологизации земледелия и почво­сберегающей нулевой технологии обработки почвы, на которую пе­решли уже треть зерновых хозяйств). К тому же высокий спрос на со­лону предъявляют животноводческие комплексы, вносящие свой вклад в расширение ареала органического земледелия. Курс на усиление экологической составляющей в развитии региона поддерживают областные программы «Зеленая столица» и «500 парков Белогорья», направленные на увеличение площади лесов и искусственных поса­док с существующих 15% от территории области до 25% к 2014 г., на разбивку парковых зон и озеленение городских и сельских поселений.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УКЛАДОВ КАК ОСНОВА СОГЛАСОВАНИЯ ИНТЕРЕСОВ

На наш взгляд, важнейшим синергическим эффектом активно используемого в Белгородской области программно-целевого под­хода, воплотившегося в целой серии региональных программ (помимо перечисленных это создание пчелопарков, программы «Школь­ный мед» и «Школьное молоко», малоэтажное жилищное строитель­ство, создание «родовых поместий», развитие спорта и сельского ту­ризма), являются стимулирование спроса и создание условий для разноплановой экономической деятельности. Это было бы невоз­можно без взаимного учета интересов субъектов хозяйствования, принадлежащих к разным укладам.

Приведем соответствующие примеры. С ориентиром на семейные фермы в последние четыре года в области стала разворачиваться про­грамма развития молочного животноводства, призванная компенсировать резкое сокращение количества крупнорогатого скота на част-

ных подворьях. «Сброс» поголовья случился в результате прихода агрохолдингов, который вызвал, с одной стороны, сокращение пастбищных угодий и кормовой базы для нужд хозяйств и, с другой стороны, внес кардинальные изменения в режим работы сельских жителей. Работников птицеводческих и свиноводческих комплексов ведомственный транспорт, как правило, развозит на работу рано утром, домой они попадают к 6–7 часам вечера, что ограничивает их возможности в ведении личных хозяйств. К тому же из-за жестких эпидемиологических требований работникам птицефабрик запрещено иметь птицу в своих хозяйствах. Подобный запрет действует и в отношении занятых на свиноводческом производстве – им запрещено держать свиней.

Главный инструмент поддержки мелкомасштабного животноводства, используемый в Белгородской области, – субсидирование покупки скота и сена. Последнее стало возможным благодаря политике, направленной на биологизацию земледелия. Существенный рост в севообороте доли многолетних и однолетних трав, в том числе засеивание склонов (для борьбы с эрозией почв) кормовыми культурами, позволил увеличить производство сена и предоставлять его на льготных условиях личным подворьям и молочным фермам. За каждую приобретенную тонну сена производитель может получить дотацию в сумме 1 тыс. руб. (при покупке не более 3 т сена на одну голову скота).

Изменение структуры посевов также благоприятно сказалось на развитии пчеловодства. С 2010 г. в Белгородской области стала создаваться система стационарных пчелопарков, окруженных посевами медоносных культур, достаточными, чтобы разместить в одном месте 300 и более ульев⁸. Одновременно с этим действует программа бесплатного питания школьников и воспитанников детских садов, в рацион которых включены молоко и мед местного производства. Еже-

⁸ Обоснование идеи размещения «пчелиного кластера» развивает в своем интервью представитель областного департамента АПК: «В рамках медовой программы у нас все решается в комплексе. Биологизация земледелия – это расширенные посевы многолетних и однолетних трав. Многолетники – это, как правило, медоносы. Если есть медоносы, то определенные площади надо опылять. У нас создается целая система пчелопарков. Вокруг большой пасеки создается большой массив медоносов, который во время вегетационного периода постоянно вырабатывает пыльцу для пчел. Одни отцветают, другие входят в силу, и начиная с ранней

годно в области организуются медовые ярмарки, налажены оптовые поставки меда на столичные рынки. Решены проблемы реализации овощей, выращенных в хозяйствах населения. Часть закупаемых у населения овощей распределяется по заявкам социальных учреждений (школ, больниц, домов престарелых). За счет поставок выращенной в личных хозяйствах продукции сельчане могут гасить ссуды, выданные на строительство индивидуального жилья в рамках специализированных областных программ.

Следует подчеркнуть, что новый импульс к развитию малый бизнес получил благодаря стратегической переориентации крупных зерновых компаний, входящих в состав агрохолдингов, на позиции биологического и органического земледелия⁹. В немалой степени этот переход был сделан под нажимом областной власти и при непосредственном участии первого лица – губернатора Е.С. Савченко, ставшего идейным вдохновителем «экологической революции». Губернатор лично убеждал собственников и менеджмент компаний в необходимости этих инноваций, обязывал их сотрудничать с учеными-аграрниками и при этом немало сделал для того, чтобы организовать массовый трансферт новейших технологий.

Так, в Красноярской зерновой компании по личной инициативе губернатора были созданы научно-исследовательские подразделения, занимающиеся селекционной работой и подготовкой семян для посевов многолетних трав, в том числе предназначенных для продажи другим хозяйствам. Разрабатываемая в Ивнянской зерновой компа-

весны и до поздней осени пчела сможет на одном месте собирать мед. И не надо пасеке кочевать. Таких пчелопарков создается в каждом районе Белгородской области не менее двух. А есть районы, в которых организуется по семь пчелопарков. И там будут находиться не только стационарные крупные пасеки, но и вся инфраструктура, завязанная на бизнес вокруг меда. Тут же включается рекреационный потенциал: на пасеке, в пчелопарке можно и поест мед, и полечиться, и отдохнуть – там, как правило, где-то поблизости есть пруд или озеро, все вокруг цветет и благоухает».

⁹ Из интервью с заместителем генерального директора зерновой компании: «Программа биологизации земли – это формирование нового образа мышления, снижение воздействия искусственного земледелия. В нашей зерновой компании на 1 га обрабатываемых площадей вносится 11 т органических удобрений».

нии спутниковая (навигационная) агрономия для определения состава почвы и «адресного» внесения удобрений, по мнению губернатора, должна стать доступной и другим сельхозпроизводителям: *«Почему вы (Ивнянская зерновая компания. – О.Ф.) только для себя этим занимаетесь?! А давайте-ка ваши дорогие машины, связанные со спутником, пустим по кругу. Будем приглашать вашу технику вместе с людьми за разумную плату в другие компании и хозяйства»* (реплика губернатора на совещании сельхозпроизводителей Белгородской области, лето 2011 г.). Конечно, подобный административный совет не совсем корректен в отношении частной компании, ведь он касается ее конкурентного преимущества. Однако выстроенная в области система взаимодействия представителей власти и крупного капитала, основанная в первую очередь на политико-экономических «сдержках» и «противовесах», позволяет им находить разумные компромиссы, что позитивно влияет на развитие экономики области и отдельных хозяйственных укладов.

Управленческий аппарат, объединяющий разные уровни власти, нередко задействуется для решения социальных проблем. Например, борьба с сельской безработицей, которую вели и ведут районные службы занятости, также стала курироваться областным правительством. Губернатор обратил внимание чиновников двух департаментов (АПК и экономического развития) и представителей деловых кругов (в лице Россельхозбанка), что за счет федеральных антикризисных программ (дающих право безработному открыть свое дело, используя годовой фонд пособия по безработице) можно реально пополнить ряды предпринимателей из числа сельских безработных, если провести активную агитацию на местах. Для этого администраторы в ранге не ниже уровня начальника управления были командированы для поездки по всей области с разъяснительно-пропагандистскими целями. Перед ними ставилась задача – совершить едва ли не тотальный подворный обход, чтобы убедить безработных встать на учет в центры занятости [10]. При этом главам сельских муниципалитетов было предписано провести «селекцию» снизу и убедить «выйти из тени» инициативных мастеровых людей, чьи умения могли бы быть востребованы на местном рынке (речь идет прежде всего о строительных и бытовых

услугах). К тому же с помощью нового бизнес-рекрутинга предполагалось восстановить оставшиеся с колхозных времен неиспользуемые производственные мощности (мастерские и проч.), привлечь желающих возродить опустевшие хутора (в том числе с помощью программы «Родовые поместья»). В качестве важнейшей социальной проблемы артикулируется ситуация с увеличением числа неработающих мужчин в трудоспособном возрасте, которых, по оценкам экспертов, в России насчитывается 6,3 млн чел., в том числе 70 тыс. чел. – в Белгородской области. Власти региона отдают себе отчет в том, что низкие показатели зарегистрированной безработицы, как правило, слабо отражают реальное положение дел. Поэтому и ставится задача найти стимулы, которые бы смогли вернуть в первую очередь молодых людей в трудовую сферу [11].

Крупный и средний бизнес принимает активное участие в реализации социальных проектов. Проявление социальной ответственности сельского бизнеса в Белгородской области в большинстве своем носит не спонтанный характер, а системно организовано благодаря сложившимся институтам сотрудничества предпринимателей и органов местного самоуправления. Например, в Краснояружском районе топ-менеджеры всех сельскохозяйственных предприятий участвуют в оперативных планерках районной администрации (современный аналог советских партийно-хозяйственных активов) и межрайонных зональных совещаниях, что способствует активному включению бизнес-структур в управление развитием сельских территорий. Последнее предусматривает ежемесячные добровольные отчисления некоторых предприятий, входящих в состав агрохолдингов, во внебюджетные фонды сельских муниципалитетов; их регулярные спонсорские акции поддержки школ и детсадов (приобретение оборудования по заявкам образовательных учреждений, поощрение лучших учеников, организация досуговых мероприятий для детей); обустройство спортивных уличных площадок и закрепление совместной с жителями ответственности за их содержание; заключение долговременных договоров с муниципалитетами на расчистку дорог в зимнее время; формирование местных пожарных дружин из числа механизаторов сельхозпредприятий; активное участие в озеленении поселенческих и про-

изводственных территорий и создание объектов ландшафтного дизайна; пожертвования на строительство храмов. Краснояружская зерновая компания, которая обрабатывает до 90% пахотной земли одноименного района (и при этом работает еще в шести районах области), взяла на себя обязательство бесплатно выдавать зерно (по плавающему курсу в зависимости от урожая) бывшим земельным дольщикам. Таким образом область, скупившая земельные доли, и крупный землепользователь, получивший их в аренду на 49 лет, за счет выплаты своего рода «пожизненной земельной ренты» оказывают ресурсную поддержку селянам, чтобы они за счет исконного крестьянского труда могли обеспечивать свои семьи продовольствием.

Такое зачастую «патерналистское» участие бизнеса в процессах развития сельских территорий не случайно. Во многом оно направляется и стимулируется «властной вертикалью», а поддерживается повседневными деловыми и человеческими отношениями на районном и поселковом уровнях. Хотя нельзя сказать, что во всех районах налажен подобный контакт. Отсутствие взаимопонимания между руководством крупных сельхозпредприятий и районной администрацией часто бывает обусловлено «московской» (или другой иногородней) регистрацией холдинговых структур и тем, что у области по отношению к ним нет «земельного» рычага влияния, что заведомо ослабляет позиции местной власти и ущемляет права местного населения. В связи с этим проблема пространственной поляризации социально-экономического развития региона остается достаточно острой, в том числе потому, что пришлый инвестор не всегда готов считаться с интересами территории, а местных ресурсов не хватает для того, чтобы погасить негативный эффект от экспансии производителя-монополиста¹⁰.

¹⁰ Из интервью с заместителем начальника районного управления сельского хозяйства: *«Пришел инвестор, который занимается выращиванием свеклы и производством сахара, и практически остановил производство в одном из наших окраинных, удаленных сел. Теперь там люди занимаются практически только личным подсобным хозяйством, выживают тем, что вручную обрабатывают свою землю, свой огород. Работать там негде. Идеальный вариант для любого инвестора – это отсутствие людей. Отсюда такое пренебрежительное, наплевательское отношение к местным проблемам и местным обстоятельствам».*

* * *

В данной статье мы попытались исследовать логику белгородских реформ, которые реализуются при непосредственном участии региональных управленческих элит. Результаты этих реформ не в равной мере устраивают всех их участников – среди местного населения есть и те, кто негативно воспринимает происходящие изменения. Система управления сельскохозяйственным производством, основанная на устойчивом альянсе местной власти и крупного бизнеса, привела к разрушению традиционного крестьянского образа жизни, не смогла обеспечить гарантии занятости для всех трудоактивных сельских жителей, разрешить проблемы межрайонной дифференциации. Внушающим оптимизмом фактором является то, что эти проблемы не игнорируются, а становятся предметом для выработки и реализации соответствующих решений на региональном и местном уровнях. В результате при доминировании крупных производственных частных структур здесь не наблюдаются привычные для российской практики картины разгула «дикого капитализма».

Белгородская область является крупнейшим реципиентом средств федерального бюджета, направляемых на поддержку сельского хозяйства в рамках софинансирования региональных проектов, участия в целевых программах, в том числе нацеленных на социальное развитие села. В 2011 г. объем бюджетной поддержки сельскохозяйственной отрасли достиг рекордной суммы – 14,5 млрд руб., в том числе за счет федерального бюджета область получила 12,5 млрд руб. [11], что составило около 8% выделенных по этой статье средств. Может сложиться впечатление, что главным фактором успеха является столь масштабное централизованное финансирование отрасли, которого лишены многие другие регионы. На наш взгляд, в сложившейся системе управления агропромышленным комплексом наличие такого финансирования – необходимое, но не достаточное условие форсированного развития. Существенным дополнением к этому являются те инновационные подходы, которые использовало руководство Белгородской области для выстраивания собственной разноуровневой организационно-правовой и управленческой системы сельского развития. К их числу можно отнести

- управляемую трансформацию советской модели сельского хозяйства при предоставлении административных и экономических преференций вертикально-интегрированным структурам. Лидерство области в привлечении федеральных средств для этих целей означает, что такой путь создания высокотехнологичных аграрных предприятий может быть доступен далеко не каждому субъекту Федерации;
- осознание социальных, экологических, финансовых рисков и угроз агрохолдингового доминирования (монополизации), разработку и реализацию защитных механизмов, среди которых можно назвать формирование областного земельного фонда, принуждение землепользователей к внедрению биологических и экологических принципов земледелия и природоохранной деятельности; стимулирование социально ответственного поведения бизнеса;
- конструирование сбалансированной модели многоукладной экономики посредством разработки специальных областных программ развития для каждого хозяйственного уклада. Отметим, что подобное администрирование не исключает избытка заорганизованности и бюрократического контроля, но в то же время повышает личную ответственность чиновника за порученный ему фронт работ и обеспечивает консолидацию совместных действий участников программ на разных уровнях;
- создание условий для эффективного взаимодействия представителей разных укладов, сетевых (кооперативных) производственных сообществ, экономических и социальных кластеров, использующих потенциал разных форм хозяйствования;
- идеологическую поддержку отношений солидарности и кооперации, опору на возрождение и развитие традиционных национальных ценностей, таких как православие, патриотизм, гуманистическая культура старой и советской России [12].

Здесь явно прослеживаются попытки создать системные условия для сельского развития через единство экономических, культурных и экологических преобразований. Этот опыт позволяет также обнаружить особую социальную миссию многоукладной локальной хозяйственной системы, в которой за счет многообразия форм и специаль-

ных механизмов учета разных интересов может появиться взаимная ответственность субъектов хозяйствования за многие насущно важные стороны жизни всего сельского сообщества.

Литература

1. **Регионы России:** Социально-экономические показатели. 2011: Стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 990 с.
2. **Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России.** 2011: Стат.сб. / Росстат. – М., 2011. – 446 с.
3. **Информация** об экономическом развитии Белгородской области в январе – марте 2012 года. – URL: <http://www.belregion.ru/region/economy> (дата обращения 01.08.2012).
4. **Райнерт Э.С.** Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. – М.: ИД ГУ-ВШЭ, 2011. – 384 с.
5. **Мантино Ф.** Сельское развитие в Европе: Политика, институты и действующие лица на местах с 1970-х годов до наших дней / Продовольств. и сельскохоз. орг-ция ООН; Business Media of the Sole 24 Ore. – Рим: Продовольств. и сельскохоз. орг-ция ООН, 2010. – 272 с.
6. **Франкс Дж.Р.** Аграрная политика Великобритании // Регион: экономика и социология. – 2007. – № 4. – С. 207–214.
7. **Протопопов И.В.** Информационный образ аграрного сектора США // США и Канада: экономика – политика – культура. – 2007. – № 8. – С. 98–110.
8. **Никулин А.** Миссия крестьянства и обязанности государства // Крестьянские ведомости. – 2009. – дек. – URL: <http://agronews.ru/newsshow.php?Nid=56232> (дата обращения 28.08.2012).
9. **Государственный** (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2009 году. – М.: Росреестр; ФГУП «ФКЦ «Земля»», 2010. – 260 с.
10. **Пятаков А., Ижикова Т., Подлепич А.** Более тысячи предпринимателей занялись молочным бизнесом // Белгородское бизнес-обозрение. – 2011. – № 21. – С. 19.
11. **Отчет** губернатора Белгородской области Е.С. Савченко о результатах деятельности правительства Белгородской области в 2011 году. – URL: <http://www.savchenko.ru/article/2057.html> (дата обращения 10.08.2012).
12. **Никулин А.** Консервативная модернизация по-белгородски: Заметки социолога. – URL: <http://polit.ru/economy/2011/03/05/belgorod.html> (дата обращения 11.07.2012).

Рукопись статьи поступила в редколлегию 03.09.2012 г.